

Н. Г. Федоровский

К ВОПРОСУ О ФОРМИРОВАНИИ ОБРАЗА ПАРИЖСКОЙ КОММУНЫ В СОЗНАНИИ ОРГАНИЗОВАННОГО ПРОЛЕТАРИАТА

Французский ежегодник 1981

К 110-летию Парижской коммуны

М.: Наука. 1983. С.5-23.

Веб-публикация: *Vive Liberta*, 2011, к 140-летию Парижской коммуны
http://vive-liberta.narod.ru/biblio/biblio_1.htm

В конце файла нами даны ссылки на тематические материалы

Парижская Коммуна просуществовала всего 72 дня. Революция рабочих Парижа не смогла выйти за пределы его укреплений, однако она явилась событием не только французской, но всей мировой истории. Вопреки утверждениям некоторых буржуазных историков и публицистов Коммуна не оказалась эпизодом, якобы не замеченным европейской общественностью. В период ее существования не было почти ни одного органа печати (независимо от политического направления), который так или иначе не упомянул бы об этом событии. Вокруг Коммуны бушевала ожесточенная полемика между рабочей и буржуазной прессой, а иногда и между газетами, отражавшими взгляды различных групп господствующих классов. О деятельности коммунаров с одинаковой яростью спорили на публичных митингах и в стенах парламентов европейских стран. Проблемы, поставленные Коммуной, обсуждались на собраниях секций Интернационала, на заседаниях правительств и в дипломатической переписке.

История и опыт первой пролетарской революции стали не только предметом изучения, но и превратились в объект непримиримой борьбы между революционной теорией рабочего класса, воплощенной в марксизме-ленинизме и буржуазной идеологией. В ходе этой борьбы в коллективном сознании различных классов и социальных групп формировалось свое представление о Парижской Коммуне, ее определенный образ. Этот образ отражал не только реальное историческое событие, но и характер, уровень развития и условия существования того сознания, в котором он сложился.

По сей день еще слабо изучены формирование того или иного образа Коммуны, факторы, влиявшие на его развитие, соответствие этого образа идеям своего времени, принадлежность выраженной в нем системы взглядов какому-либо классу или его части. Наиболее полно в этом направлении исследовано формирование концепции Коммуны в теории марксизма-ленинизма. Правда, поле для дальнейшего научного поиска сохраняется даже здесь. Так, зачастую формально рассматривается распространение взглядов на Коммуну Маркса, Энгельса, Ленина. Подсчитывают тиражи публикаций соответствующих работ классиков марксизма-ленинизма и их переводы на иностранные языки вместо того, чтобы проследить, каково было практическое влияние идей, содержащихся в этих произведениях, как складывался образ Коммуны в сознании участников рабочего движения. Исследовано отношение к пролетарской революции 1871 г. лишь некоторых социал-демократических теоретиков, деятелей революционного движения, отдельных представителей науки, литературы и искусства европейских стран.

На той стадии развития исторической науки, которая завершена к настоящему времени, основные усилия подобных работ естественно были

направлены на: 1) фиксацию конкретного отношения к Коммуне «за — против»; 2) установление адекватности представления о Коммуне его реальному прототипу; 3) в марксистской историографии — на соответствие образа Коммуны классической интерпретации революции парижского пролетариата Марксом — Энгельсом — Лениным.

Результаты, достигнутые на пройденном этапе исследования, дают сегодня возможность перейти к решению новых задач, доселе оставшихся вне сферы внимания историков Парижской Коммуны. Предстоит определить широту распространения той или иной точки зрения на Коммуну, степень усвоения ее различными общественными слоями, место ее в системе взглядов, свойственных каждому из них.

Долгое время серьезному научному исследованию образа Коммуны мешало активное использование этой проблемы противниками марксизма в борьбе против него. После выхода в свет написанного К. Марксом Воззвания Генерального Совета Первого Интернационала «Гражданская война во Франции» представители антимарксистских течений в рабочем движении (прежде всего бакунисты) принялись яростно отрицать какое-либо влияние идей Маркса на деятельность парижских коммунаров. Они утверждали, что идеи революционеров Парижа остались глубоко чуждыми марксистскому крылу Генерального Совета, обвиняли Маркса и его сторонников в равнодушии к судьбе первой рабочей революции, в отказе от ее поддержки. Согласно анархистской концепции, лишь после гибели Коммуны Маркс из конъюнктурных соображений заявил о солидарности с ней. Для того чтобы, по мнению бакунистов, скрыть противоречие между своим убеждением в необходимости сохранения государственного аппарата после пролетарской революции и поддержкой коммунаров, поначалу стремившихся (как считал Бакунин) осуществить ликвидацию государства, Маркс создал искаженный образ Коммуны, соответствующий его взглядам и принципам, объявил ее без всяких на то оснований делом Интернационала. Тезис об узурпации марксистами наследия коммунаров оказался живучим, тем более что он объективно был близок к концепции, возникшей в определенных кругах республиканской буржуазии Франции. Некоторые ее представители считали, что правящие круги переоценили социальную направленность Коммуны, которая не была ни пролетарской, ни социалистической¹.

В 1930 г. американский экономист Э. Мэзон в своей книге о Парижской Коммуне создал концепцию «Коммуны-мифа», в которой получили окончательное завершение как тезис об искажении образа Коммуны К. Марксом и его последователями, так и утверждение об ее несоциалистическом и непролетарском характере². Мэзон противопоставил реальное историческое событие, имевшее место в Париже весной 1871 г., «мифу», ставшему, по его словам, оружием в политической борьбе. Создателям «мифа о Коммуне» (среди которых ведущая роль принадлежит марксистам) абсолютно неважно, утверждал он, была ли подлинная революция 1871 г. в Париже социалистической и пролетарской. Сегодня, по мнению Мэзона, люди имеют дело не с ней, а с ее отражением в «мифе», и, следовательно, только этот миф, а не установление исторической истины имеет какое-либо значение³.

Ученые-марксисты вскрыли научную несостоятельность концепции «мифа о Коммуне» и доказали, что представление о первой пролетарской революции, сложившееся в марксистской теории и историографии, полностью соответствует исторической действительности. Однако концентрация внимания и усилий на критике попыток сконструировать мнимое несовпадение марксистского представления о пролетарской револю-

¹ Lanjalley P., Corriez P. Histoire de la révolution du 18 mars. P., 1871; Pelletan C. Questions d'histoire. Le Comité Central et la Commune. P., 1879; etc.

² Mason E. S. The Paris Commune: An Episode in the History of the Socialist Movement. N. Y., 1930.

³ Подробнее об этом см.: Федоровский Н. Г. Буржуазная и реформистская историография Парижской Коммуны в современной идеологической борьбе. — В кн.: Критика современных буржуазных и реформистских фальсификаторов марксизма-ленинизма. М., 1980, с. 136—168.

ции в Париже с реальной Коммуной на некоторое время отодвинула на второй план факт существования различных точек зрения, представлений, образов Коммуны, ожидавших изучения их формирования, распространения и развития. В результате в марксистской исторической науке почти нет работ, в которых возникновение и трансформация того или иного образа Коммуны рассматривались бы в конкретной системе социальных и политических взглядов, в которых объектом анализа стала бы не только соотносительность этого образа с реальным историческим событием, но и зависимость его от среды, в которой ему суждено было родиться.

Предлагаемая статья преследует цель показать, как формировался образ Парижской Коммуны у представителей организованных отрядов пролетариата Европы и США в ходе движения солидарности с первой пролетарской революцией. Автор не касается отношения к революции в Париже французского пролетариата, так как этот вопрос представляет собой тему отдельного исследования.

К началу 70-х годов XIX в. большая часть европейских рабочих еще не была вовлечена в классовую борьбу, особенно в ее политическом аспекте, слабо представляла, да и не проявляла особого интереса к развитию тех конфликтов между трудом и капиталом, которые их непосредственно не касались (тем более происходивших за пределами их стран). Поворотным пунктом на пути к массовому рабочему движению явился революционный кризис, достигший наибольшей остроты весной 1871 г. в Париже. «Гром парижских пушек,— писал В. И. Ленин,— разбудил спавшие глубоким сном самые отсталые слои пролетариата и всюду дал толчок к усилению революционно-социалистической пропаганды»⁴.

До Коммуны же было организовано (причем в разной степени) лишь абсолютное меньшинство рабочего класса. Самыми массовыми в то время национальными пролетарскими организациями были британские тред-юнионы, во взглядах и деятельности которых все заметнее становились реформистские тенденции. Привилегированное положение английского пролетариата (в силу его организованности и более благоприятных условий труда) по сравнению с рабочими континента воспытывало в нем ощущение собственной исключительности, мешало развитию принципов интернационализма, пониманию нужд и чаяний своих товарищей в других странах⁵. Организованный пролетариат континентальной Европы значительно уступал тред-юнионам по численности. Оглядываясь назад, В. Либкнехт писал через 20 с лишним лет, что во время франко-прусской войны германская социал-демократия — тогда передовой отряд европейского пролетариата — представляла собой «крошечную кучку по сравнению с бующим, неиствующим морем врагов»⁶.

Между организованными и неорганизованными рабочими не было китайской стены. Представители этих двух групп работали на одних и тех же предприятиях, общались в быту, сталкивались с одними и теми же проблемами. Продолжалось пополнение пролетарских организаций все новыми и новыми членами. Именно в среде организованного пролетариата складывались и хранились революционные традиции, воспринятые затем массовым рабочим движением.

Конец 60-х годов был ознаменован серьезными изменениями в сознании той части наемных рабочих, которая уже вступила в борьбу против капиталистического общества. Не прошла даром для пролетариата суровая школа борьбы за свои экономические права. Стачечное движение ускорило размежевание между буржуазией и рабочими, помогло последним осознать зависимость решения социального вопроса от завоевания политических свобод. В 1870 г. на Штутгартском конгрессе социал-демократической партии Германии А. Бебель говорил о том, что стачки уни-

⁴ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 20, с. 222.

⁵ См.: Международное рабочее движение: Вопросы истории и теории. М., 1976, т. 1, с. 582.

⁶ Der Hochverrats-Prozeß wider Liebknecht, Bebel. Verhandlung vor dem Schwurgericht zu Leipzig vom 11. bis 26. März 1872. В., 1894, S. 8. Einleitung.

вают идею «гармонии» капитала и труда, убеждают пролетариев в необходимости политической борьбы для освобождения в экономической области⁷.

Попытки господствующих классов подавить рабочее движение с помощью репрессий лишь обостряли классовую борьбу, укрепляли наиболее сознательную часть пролетариата в убеждении, что буржуазное государство защищает интересы эксплуататоров независимо от того, выступает ли оно в форме монархии или «синей» республики.

Огромную роль в формировании классового сознания пролетариата сыграл созданный под руководством К. Маркса и Ф. Энгельса Первый Интернационал. Основоположники научного социализма опирались в своей деятельности на богатый революционный опыт передовых отрядов пролетариата, уже в определенной степени усвоенный к этому времени частью рабочего класса⁸. Международное Товарищество Рабочих и в первую очередь его Генеральный Совет вели пропаганду своих идей в процессе руководства повседневной борьбой пролетариата, в ходе компаний общедемократического характера, которые возглавлял Интернационал во второй половине 60-х годов. Все это помогло передовым рабочим оценить Коммуну с классовых пролетарских позиций, понять закономерность того, что в критический для нации момент именно пролетариат Парижа оказался способным взять на себя решение задачи общенационального масштаба, что вокруг них сплотились трудящиеся города.

Одна из основных проблем, стоявшая перед Международным Товариществом Рабочих и наиболее полно решенная им, состояла в воспитании и укреплении пролетарского интернационализма. Этой цели служила сама идея создания международной пролетарской организации, которая на основе определенных принципов объединила в своих рядах различные по своему уровню развития отряды рабочего класса. Духом интернационализма были проникнуты программные документы Интернационала, его повседневная деятельность как международной организации.

Однако к началу 70-х годов влияние Международного Товарищества Рабочих захватило лишь часть пролетарских масс. В среде организованных рабочих Англии наиболее распространены были тред-юнионистские взгляды, в Германии, Австро-Венгрии и Швейцарии часть пролетариев испытывала воздействие лассальянства. Внутри самого Интернационала сторонникам Маркса приходилось вести упорную борьбу с бакунистами. Идеи и опыт приверженцев каждого из этих течений внутри рабочего движения в значительной мере определили их восприятие и оценку бурных событий 1871 г.

Последователи Бакунина, которые к этому времени начинают преобладать среди анархистов, выступают за революционное преобразование общества. Они представляют его как непосредственно социальную революцию, отрицают необходимость участия рабочих в политической борьбе в буржуазном государстве и использования ими после победы каких-либо форм государственности. Полного единства мнений при этом в лагере анархистов не было. Взгляды, скажем, участников анархистского движения в Испании сильно отличались от воззрений самого Бакунина и его ближайшего окружения.

В сознании членов британских тред-юнионов надежды на возможность радикального улучшения положения пролетариата путем реформ в рамках капиталистического строя и четко выраженная антиреволюционность уживались со взглядами, которые предопределили понимание профсоюзами Англии некоторых сторон деятельности Парижской Коммуны и их сочувствие коммунарам. Здесь несомненно сказался опыт политической борьбы английских трудящихся, в частности таких массовых кампаний, как выступление за реформу избирательной системы, за 9-часовой рабо-

⁷ Protokoll über den ersten Congreß der Social-demokratischen Arbeiterpartei zu Stuttgart am 4., 5., 6., 7. Juni 1870. Leipzig, 1870, S. 11.

⁸ См.: Международное рабочее движение, т. 1, с. 544.

чий день, легализацию тред-юнионов. Отстаивая свои права, английские рабочие (и их тред-юнионистские вожди) иногда не останавливались перед организацией «внепарламентского» давления на правящие круги страны. Отрицая в принципе насилие в классовой борьбе на территории Англии, тред-юнионы принимали активное участие в поддержке освободительной (насильственной) борьбы других народов (за исключением ирландского). Надо также учитывать, что определенная часть членов тред-юнионов (пусть и не очень значительная) испытала на себе влияние идей Первого Интернационала.

Нечто подобное можно сказать и о лассальянстве. Созданный Лассалем Всеобщий германский рабочий союз был, по словам Энгельса, хоть и сектой, но рабочей⁹. Поэтому его члены быстро и правильно оценили ведущую роль парижского пролетариата в революции 18 марта. Они горячо поддерживали борьбу трудящихся Парижа против буржуазии, которую лассальянцы считали своим главным врагом в Германии. С симпатией последователи Лассалья должны были отнестись и к требованию парижан провести свободные выборы в коммуны, и к ряду их мероприятий, особенно в духе кооперации с государственной помощью. В то же время лассальянской концепции полностью противоречила как идея вооруженного выступления пролетариата, так и проповедь федеративной организации власти, имевшая во Франции и в Париже много сторонников.

Таким образом, различные течения организованного пролетариата к началу 70-х годов уже располагали достаточно четко очерченной системой взглядов, которая во многом предопределила характер их восприятия будущей Коммуны.

Назревание общественно-политического кризиса во Второй империи оказалось в центре внимания европейского общественного мнения задолго до марта 1871 г. С лета 1870 г., с начала франко-прусской войны, сообщения из Франции не сходили со страниц газет Европы и США. Наряду с освещением хода военных действий в них с каждым днем росло количество корреспонденции, отражающих нарастание во Франции классовой борьбы. Этот мотив стал главным после революции 4 сентября 1870 г. Внимание европейской общественности все больше концентрировалось на событиях в Париже. К началу 70-х годов Франция еще сохраняла репутацию родины европейских революций, а ее рабочий класс, единственный на континенте, имел опыт вооруженного выступления против буржуазии, что несомненно питало напряженный интерес представителей самых различных классов и социальных групп, следивших за развитием событий в этой стране.

Основная информация о них поступала пролетариату Европы и США из газет как рабочих, так и буржуазных. Там, где пролетарская печать получила уже определенное развитие, где рабочие газеты выходили достаточно часто и относительно большим тиражом, могли позволить себе иметь зарубежных корреспондентов и где, самое главное, они отражали мысли и чаяния своих читателей, а не дублировали содержание буржуазно-либеральных или радикальных органов печати, там передовые представители пролетариата отдавали предпочтение своей прессе.

В те дни, однако, сочетание подобных качеств встречалось весьма редко. Рабочие газеты в Европе (большая часть их примыкала к Интернационалу) страдали от хронической нехватки средств, от жестоких полицейских репрессий. В годы, когда происходило лишь становление пролетарской печати, буржуазные газеты оставались важным (а часто и главным) источником информации не только для господствующих классов, но и для основной массы трудящихся.

Еще в 1870 г. участники рабочего движения европейских стран оказались перед необходимостью определить свое отношение к франко-прусской войне. Характер этого отношения отражал уровень классового самосознания отдельных отрядов пролетариата, причем в разных условиях

⁹ См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 32, с. 518.

одинаковые выводы свидетельствовали о разной степени теоретической подготовки рабочего класса. Четкая классовая, пролетарская позиция в оценке развязанного правящей верхушкой двух стран братоубийственного конфликта имела также большое значение для восприятия в будущем Парижской Коммуны, в частности для понимания ее социально-политических истоков.

Для ряда представителей марксистского направления в пролетарском движении сразу были очевидны не только агрессивность войны с обеих сторон, но и стремление господствующих кругов Франции и Германии использовать ее в борьбе против рабочего класса своих собственных стран. Спорили лишь о том, поражение кого из виновников кровопролития предпочтительнее. 21 июля 1870 г. орган немецкого Рабочего союза в США газета «Arbeiter Union» увидела в начавшейся войне осуществление плана Бисмарка и Наполеона III, направленного на то, чтобы сравить между собой немецкий и французский пролетариат¹⁰. Мадридские секции Интернационала в своем обращении утверждали, что тираны и все привилегированные классы видят в войне средство разделения и угнетения неимущих, оружие против революции¹¹.

Высокую степень гражданского мужества и зрелости классового самосознания продемонстрировали передовые представители пролетариата воюющих стран, сумевшие в атмосфере бушующего национализма, влияния которого не избежали и значительные массы трудящихся, разглядеть подлинные цели развязанного конфликта и не побоявшиеся поднять против него свой голос. Члены французских секций Интернационала накануне вооруженного столкновения объявили его делом рук кучки эксплуататоров, «преступным безумием в глазах рабочих, преследующим цель увековечения деспотизма по обеим сторонам Рейна»¹². Руководители немецкой социал-демократической партии А. Бебель и В. Либкнехт 21 июля 1870 г. воздержались от голосования за военные кредиты в северогерманском рейхстаге. Мотивируя этот шаг, Либкнехт выразил надежду на то, что «народы Европы, наученные нынешними бесславными событиями, приложат все силы, чтобы завоевать право на самоопределение и уничтожить существующее сегодня классовое господство и власть военщины — причину всех зол в государстве и обществе»¹³. Большую роль в формировании классового пролетарского отношения к войне сыграло Первое воззвание о франко-прусской войне, выпущенное Генеральным Советом Первого Интернационала в июле 1870 г.¹⁴

На первом этапе военных действий, однако, далеко не всем представителям организованного рабочего класса удалось разглядеть все тайные пружины и классовые силы, которые в конце концов привели к конфликту. До конца августа оставались на шовинистических позициях члены лассальянского Всеобщего германского рабочего союза, руководство которого провозгласило классовый мир до победы над Луи-Бонапартом.

Британские тред-юнионы осудили войну с нейтралистски-пацифистских позиций, которых в тот момент придерживалась и английская буржуазия¹⁵. Специфически пролетарская оценка кризисной ситуации на континенте оказалась им абсолютно чужда.

Бакунисты во главе со своим идейным вождем считали победу Наполеона III наименьшим злом. Это обусловило их односторонний подход к военному конфликту в Европе, недооценку размера шовинистических настроений, захвативших определенную часть французских трудящихся, в том числе рабочих.

¹⁰ Arbeiter Union, 1870, 21. Juli.

¹¹ Vorbote, 1870, N 8, S. 128.

¹² Цит. по кн.: Желубовская Э. А. Крушение Второй империи и возникновение Третьей республики. М., 1956, с. 226—227.

¹³ Die 1. Internationale in Deutschland (1864—1872): Dokumente und Materialien. В., 1964, S. 516.

¹⁴ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 17, с. 1—6.

¹⁵ См.: Кунина В. Э. Карл Маркс и английское рабочее движение (1845—1883). М., 1968, с. 301.

Седанская катастрофа и революция 4 сентября 1870 г. во Франции значительно упростили ситуацию. Один из главных зачинщиков войны и наиболее откровенных врагов рабочего движения, Наполеон III, исчез с политической арены. Крушение его империи открывало путь к миру, который, однако, не наступил. Правящие круги Германии продолжали грабительскую войну против Французской республики.

С этого момента требование прекратить германскую агрессию, заключить справедливый мир с республиканской Францией постоянно звучит на страницах рабочих газет, в резолюциях многочисленных собраний и митингов. В этом требовании своеобразно отразились взгляды представителей различных отрядов европейского пролетариата.

Члены английских тред-юнионов, включая их левое крыло, не пошли дальше поддержки республиканской формы правления во Франции. Кампания за скорейшее заключение мира принципиально не отличалась от прежних выступлений солидарности английских рабочих с освободительной борьбой других народов. Шагом вперед, правда, в условиях Англии того времени был сам факт открытого сочувствия пролетариев-англичан республике (хотя бы и за Ла-Маашем).

Лассальянцы, мотивировавшие свою поддержку правительства на первом этапе военных действий необходимостью свержения Наполеона III, злейшего врага европейского рабочего движения, после крушения Второй империи выступили за прекращение войны и против аннексионистских планов правящей верхушки Германии.

Бакунин и его сторонники считали, что победа германских войск надолго отсрочит торжество социальной революции, и надеялись противодействовать ей революционными выступлениями во Франции, Италии, Испании и романской Швейцарии.

Способность понять, что после Седана главной причиной продолжения Бисмарком военных действий стал его страх перед возможностью углубления революционного движения во Франции и его влиянием на немецких рабочих, наиболее полно продемонстрировали организации и пресса Первого Интернационала. Формированию классового отношения к новой ситуации во многом способствовало появление Второго воззвания Генерального Совета о франко-прусской войне. В манифесте, принятом немецкой и французской секциями Международного Товарищества Рабочих в Нью-Йорке, говорилось: «После Седана война ведется исключительно против революционных, социальных идей»¹⁶.

Не идеализируя молодую республику во Франции, многие организации и газеты Интернационала видели в ней более удобную государственную форму для дальнейшего развития рабочего движения. Видный деятель Международного Товарищества Рабочих И. Ф. Беккер, оценивая незадолго до возникновения Коммуны преимущество для пролетариата республиканской формы правления, писал в редактируемом им журнале «Vorbote», что именно в республике господство буржуазии достигает своего завершения, процесс классового размежевания ускоряется и выступает более отчетливо, а буржуазия лишается возможности сваливать свои грехи на существующую в стране династию¹⁷.

В выступлениях некоторых членов Интернационала против продолжения войны звучала надежда, что опасения правящих кругов Германии относительно возможного углубления революционного движения во Франции не лишены серьезного основания. Представители венских социал-демократов, обращаясь 10 сентября 1870 г. к рабочим Германии, говорили о возможном превращении Французской республики в социальную¹⁸. И. Ф. Беккер был более осторожен в своих прогнозах. Признав, что «синяя республика» уже изжила себя, так как буржуазия утратила свою культурно-историческую инициативу, он тем не менее считал, что

¹⁶ Vorbote, 1870, N 11, S. 173—174.

¹⁷ Ibid., 1871, N 2, S. 25.

¹⁸ Volkswille, 1870, 18. Sept.

время для «красной республики» еще не пришло, ибо не завершен процесс организации пролетариата, а социал-демократические принципы еще не овладели массами¹⁹.

Таким образом, восприятие представителями различных отрядов организованного рабочего класса характера, причин и последствий франко-прусской войны оставило заметный след в их сознании, подготовило почву, которой предстояло впитывать первые сообщения о революционных событиях в Париже.

Прекращение военных действий привело к тому, что внимание европейской общественности еще больше сконцентрировалось на развитии классовой борьбы во Франции. Военный вопрос перестал заслонять эту проблему. Обострение социальных противоречий в стране и особенно в Париже фиксировали газеты самых различных направлений.

Рабочая пресса объясняла катастрофическое положение Франции предательством французской буржуазии, на которое ее толкнул страх перед пролетариатом своей страны²⁰. На страницах органов пролетарской печати обсуждались варианты возможного развития классовых конфликтов во Франции. Венская «*Volkswille*» считала, что республика представляет благоприятные условия для дальнейшей организации французских социалистов, привлечения ими на свою сторону крестьян и в конечном итоге для мирного завоевания власти рабочим классом²¹. Орган цюрихской секции Интернационала газета «*Tagwacht*» и беккеровский «*Vorbote*» предлагали, что война приведет к революционному взрыву²². Газета «*Liberté*» расценила отказ рабочих Парижа сдать оружие как начало гражданской войны между пролетариатом, с одной стороны, и французской буржуазией в союзе с германским императором — с другой²³. Как видим, печать Международного Товарищества Рабочих придерживалась мнения, что во Франции назревают серьезные события. Каждое новое известие из этой страны, будь то сообщения о восстании в Париже 22 января 1871 г., избрании реакционного Национального собрания или провокациях правительства Тьера против парижских трудящихся, лишь укрепляло европейских рабочих в этом предчувствии.

Резкое обострение классовых противоречий во Франции отмечали и газеты господствующей верхушки европейских стран. Однако они не теряли надежды, что «партии порядка» удастся в конце концов восстановить полный контроль над мятежным Парижем. Поэтому революция 18 марта повергла эксплуататорские классы Европы в состояние глубокого шока, который усиливался по мере того, как прояснялись размеры поражения французской реакции. Отражение этого испуга на страницах буржуазной и реакционной печати имело немаловажное значение в процессе формирования в сознании передовых рабочих образа Парижской Коммуны. Оказавшись лицом к лицу с грозной опасностью, газеты эксплуататорских классов спешили определить ее характер и масштабы. И хотя нередко страх и ненависть создавали в воображении буржуазных журналистов весьма фантастические картины событий в Париже и не менее причудливые образы их участников, в целом пресса капиталистического общества должна была выполнять его социальный заказ, требующий достаточно точно отразить размеры той угрозы, которую представляла для него революция парижских трудящихся. Не в пример некоторым современным буржуазным и реформистским историкам, отрицающим пролетарский характер Парижской Коммуны²⁴, газеты господствующих классов в 1871 г. ни минуты в нем не сомневались. «Пролетариат господ-

¹⁹ *Vorbote*, 1870, N 8, S. 117—118.

²⁰ *Volkswille*, 1871, 11. März; *Volksstaat*, 1871, 1. Febr.

²¹ *Volkswille*, 1871, 11. März.

²² *Tagwacht*, 1871, 7. Jan.; *Vorbote*, 1871, N 1, S. 11.

²³ Цит. по: *Volksstaat*, 1871, 1. Febr.

²⁴ *Rihis Ch.* La Commune de Paris, sa structure et ses doctrines. Genève, 1955; *Domini-que P.* La Commune de Paris. P., 1962; *Ponteil F.* Les classes bourgeois et l'avènement de la démocratie, 1814—1914. P., 1968.

ствуем в Париже,— сообщала в передовой „Daily News“ уже 25 марта»²⁵. «Лозунг мятежа: „Освобождение пролетариата!“»,— писала венская «Neue Freie Presse»²⁶. В следующем номере газета уточнила: «Это не политическое, федералистско-республиканское движение, а пролетарско-коммунистическое»²⁷.

Сразу же после победы парижских трудящихся буржуазная пресса заговорила об антикапиталистической направленности революции. Доказательство ее газеты господствующих классов усмотрели в тех действиях коммунаров, которые, по мнению защитников капитализма, угрожали отношениям собственности. Когда Центральный Комитет, получив от Французского банка отказ выдать новым властям некоторую сумму денег, направил к этой цитадели капитала национальных гвардейцев, лондонская «Times» назвала это решение «жестоким уроком коммунизма»²⁸. «Дамоклов меч навис над жизнью и собственностью каждого»,— уверяла лейпцигская «Illustrierte Zeitung»²⁹. Коммуна «дерзкой рукой посягнула... на частную собственность»,— писала «Eisenacher Zeitung» относительно списания коммунарами задолженности по квартирной плате и отсрочки платежей по векселям³⁰.

Газетам господствующих классов нельзя отказать в серьезном отношении к внезапно выросшему перед ними противнику. Определив (и, как мы видим, достаточно точно) классовый характер и социальную тенденцию событий в Париже, буржуазная и реакционная пресса поняла, что это не чисто французское явление, а опасность международного масштаба. Она подробно сообщала о деятельности и структуре Коммуны, ее руководителях, вооруженной борьбе с Версалем, опубликовала почти все важнейшие документы пролетарского правительства в Париже. На страницах солидных буржуазных изданий обсуждались причины революционного взрыва 18 марта (в том числе промахи правящих кругов Франции), возможность перенесения семян рабочей революции из этой страны на почву других государств, различные способы удушения мятежного Парижа.

Не следует также упускать из виду, что спектр политических оттенков буржуазной печати был весьма широк и это влияло на степень объективности отношения к Коммуне той или иной газеты. Кроме того, среди тех, кто выступал на их страницах, попадались добросовестные и честные люди.

В Германии и Австро-Венгрии, где отношение господствующих классов к пролетарской революции во Франции было однозначно-негативным, а условия существования рабочей печати наиболее тяжелыми, значительный вклад в формировании образа Коммуны в сознании передовых представителей пролетариата внесли сочувственно отнесшиеся к революции парижских трудящихся газеты буржуазно-демократического направления, такие, например, как выходившая в Эденбурге (Шопронь) антиклерикальная «Freiheit», и появившиеся во второй половине 1871 г. кёнигсбергская «Demokratische Blätter» и берлинская «Demokratische Zeitung».

Иными словами, европейские рабочие (разумеется те, которые читали газеты) не испытывали недостатка в информации, которая позволила бы им составить достаточно ясное представление о Парижской Коммуне. Трудность заключалась в другом. В этом море часто весьма противоречивых сведений надо было уметь ориентироваться, надо было научиться критически оценивать их. Правдивая информация о Коммуне на страницах буржуазных газет перемежалась чудовищной ложью, пелеными выдумками и грубой руганью. Версальское правительство не жалело сил, чтобы запугать европейского обывателя кошмарными картинами разгула

²⁵ Daily News, 1871, Mar. 23.

²⁶ Neue Freie Presse, 1871, 23. März, Abendblatt. (Далее: N. F. P.).

²⁷ N. F. P., 24. März, Morgenblatt.

²⁸ Times, 1871, Mar. 23.

²⁹ Illustrierte Zeitung, 1871, 22. Apr.

³⁰ Eisenacher Zeitung, 1871, 5. Apr.; N. F. P., 1871, 24. März.

кровавой анархии в Париже. Не отставали от него и печатные органы господствующих классов других стран Европы.

Решающая роль в борьбе против этого потока клеветы и дезинформации за создание неискаженного представления о Коммуне принадлежала пролетарской печати, социал-демократическим организациям, секциям и Генеральному Совету Первого Интернационала. Характерно, что первые после 18 марта запросы членов Международного Товарищества Рабочих, адресованные Марксу и Энгельсу, содержали просьбу разъяснить сущность происходящих в Париже событий³¹. Генеральный Совет неоднократно обсуждал меры противодействия наиболее вопиющим и злостным измышлениям о событиях в Париже буржуазных и реакционных газет. Его члены, в первую очередь Маркс и Энгельс, публично опровергали полицейские фальшивки, которые непрерывно стряпала версальская *petite presse* и которые не стеснялись перепечатывать даже солидные буржуазные издания³².

Энергично разоблачали грязные приемы буржуазных журналистов газеты Интернационала и других рабочих организаций.

Какой же увидели Парижскую Коммуну организованные рабочие Европы и США и какие изменения претерпел в их сознании этот образ до конца 1871 г.?

Первую реакцию вызвала революция 18 марта. Представители всех течений в рабочем движении без особых усилий разглядели ее пролетарский (по составу участников) характер. Уже 21 марта этот факт нашел отражение в выступлении Энгельса на заседании Генерального совета Первого Интернационала. Он подчеркнул, что руководители восстания «хорошо известны в среде рабочего класса». 25 марта его слова были опубликованы в газете «*Eastern Post*»³³. В тот же день на страницах тред-юнионистского еженедельника «*Bee-Hive*» выступил видный позитивист профессор Э. С. Бизли, отметивший, что революция в Париже была совершена рабочими при поддержке всех трудящихся города³⁴. Ту же мысль мы встречаем и в других печатных органах Международного Товарищества Рабочих, газетах «*Volksstaat*» и «*Crimmitschauer Bürger- und Bauernfreund*» в Германии, «*Tagwacht*» в Швейцарии, «*Volkswille*» в Австро-Венгрии³⁵. Ведущую роль парижского пролетариата в победе над войсками Тьера 18 марта признали и лассальянцы. Об этом говорилось на страницах их центрального органа газеты «*Social-Demokrat*», в обращениях к парижским революционерам участников рабочих собраний, организованных 26 марта членами Всеобщего германского рабочего союза в Берлине и Эльберфельде³⁶. Вооруженное выступление пролетариев увидели в событиях 18 марта в Париже и анархисты, в том числе Бакунин и его сторонники.

Столь же единодушно оценили представители основных течений в рабочем движении и причины, вызвавшие революционный взрыв в столице Франции. Главная, по их мнению, заключалась в угрозе, которую создали для Французской республики состоявшее в основном из монархистов Национальное собрание и сформированное им наиреакционнейшее правительство Тьера.

Если точка зрения социал-демократов, примыкавших к Интернационалу, членов тред-юнионов, лассальянцев и бакунистов относительно основной причины, вызвавшей события 18 марта, совпала, то по вопросу о характере и целях республики, в защиту которой выступили парижские трудящиеся, мнения существовали разные.

³¹ См.: Первый Интернационал и Парижская Коммуна: Документы и материалы. М., 1972, с. 445, 450, 456—457.

³² См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 17, с. 299—306, 371—381.

³³ Там же, с. 622.

³⁴ См.: Первый Интернационал и Парижская Коммуна, с. 177.

³⁵ *Volksstaat*, 1871, 22. März; *Crimmitschauer Bürger- und Bauernfreund*, 1871, 22. März; *Tagwacht*, 1871, 25. März; *Volkswille*, 1871, 1. Apr.

³⁶ *Social-Demokrat*, 1871, 29. März.

Бакунин и его последователи расценили первый этап парижской революции как начало революции социальной, как шаг к перестройке общества на основе принципов широчайшего федерализма. Следует признать, что определенное основание для такой концепции можно было найти в некоторых материалах, появившихся вскоре после 18 марта на страницах центрального органа новых властей Парижа газеты «Journal Officiel»³⁷.

В Англии пролетариев Парижа в первую очередь поддержали участники движения в защиту Французской республики, для которых на первом месте естественно продолжал оставаться факт борьбы за республиканскую форму правления. При этом они понимали, что если раньше республике угрожал внешний враг, то теперь против нее выступила внутренняя реакция, а решающую роль в спасении республики сыграли парижские рабочие. Об этом говорилось в резолюции рабочего митинга, созванного 26 марта 1871 г. на Клеркенуэл-Грин холборнской секцией Лиги земли и труда³⁸, а также в названной выше статье Бизли. В первые дни после событий 18 марта в Париже пролетарское крыло республиканского движения в Англии представляло себе возможные направления развития республики, которую отстояли рабочие города, в очень общих чертах. Высказывались предположения, что «революция 1871 г. открыла новую эру в истории европейской демократии»³⁹. На заседании дискуссионного общества «Робин Гуд» 26 марта член Генерального совета Первого Интернационала Г. Д. Моттерсхед специально подчеркнул намерение руководства республики в Париже покончить с существовавшей в годы Второй империи централизованной системой власти. Он доказывал, что «коммунальная форма отвечает интересам народа»⁴⁰. На следующий день другой член Генерального совета, Д. Хейлз, рассказывая о положении во Франции, уже более четко отметил, что пролетарский характер революции в Париже определяется не только составом ее основных участников и большинства руководителей, но и ее целями. По его мнению, главная цель восставших парижских трудящихся заключается в стремлении части рабочих «занять свое законное место в государстве»⁴¹.

Первая реакция на Коммуну организованного английского пролетариата или тех представителей прогрессивной интеллигенции, которые отражали его точку зрения, в целом осталась в рамках того оживления республиканского движения, который был вызван известиями о свержении во Франции Второй империи.

В выступлениях лассальянцев оценка социальной направленности революции 18 марта звучала более определенно. Центральный орган Всеобщего германского рабочего союза газета «Social-Demokrat» уже 22 марта квалифицировала новую власть в Париже как «социал-демократическую республику»⁴². В следующем номере автор передовой статьи объяснял яростную реакцию немецкой буржуазной прессы на победу парижского пролетариата тем, «что буржуазия боится, как бы из посева 18 марта не выросло движение, которое покончит со всеми эксплуататорами...»⁴³. Участники народного собрания в Эльберфельде 26 марта в обращении к рабочим Франции выразили убеждение, что победа парижского пролетариата «принесет пользу и немецким рабочим», так как гнет капитала интернационален и низвержение его в любой стране служат интересам всего рабочего движения⁴⁴.

³⁷ См., например, воззвание парижских секций Интернационала от 23 марта 1871 г. в кн.: Первый Интернационал и Парижская Коммуна, с. 113—114.

³⁸ Там же, с. 190—191.

³⁹ Там же, с. 191.

⁴⁰ Там же.

⁴¹ Там же, с. 192.

⁴² Social-Demokrat, 1871, 22. März.

⁴³ Ibid., 24. März.

⁴⁴ См.: Первый Интернационал и Парижская Коммуна, с. 240—241.

Газеты Интернационала в своих первых корреспонденциях о событиях в Париже не очень торопились с определением их социальной направленности. В Германии и Австро-Венгрии это в значительной степени объяснялось тактическими соображениями. Защищать революцию парижских рабочих, подчеркивая на страницах легальных газет ее социальную, антикапиталистическую сущность, в условиях полицейского режима, существовавшего в обеих странах, было крайне сложно. Кроме того, немецкие и австрийские социал-демократы надеялись привлечь к выступлениям в поддержку трудящихся Парижа некоторых представителей буржуазно-демократических кругов и могли опасаться, что чрезмерный упор на стремление парижских революционеров кардинально переустроить общество отпугнет потенциальных союзников. Поэтому, анализируя первые сообщения немецких и австрийских социал-демократических газет о революции во Франции, следует принимать во внимание сознательную приглушенность в них некоторых острых вопросов. Обстоятельства часто вынуждали ограничиваться скудными штрихами, намеками. Это был еще не образ Коммуны, а лишь набросок. «Volksstaat» сообщила о включении в созданное в Париже временное правительство членов Интернационала⁴⁵. «Crimmitschauer Bürger- und Bauernfreund» в статье «Красное знамя над парижской ратушей», перепечатанной и другими рабочими газетами Германии, писала, что народ Парижа выступил в защиту «истинной республики»⁴⁶, т. е., очевидно, не той, которая уже существует во Франции.

На восприятие революции 18 марта заметно влияли политические порядки и национальные традиции, существовавшие в той или иной стране. Так, например, орган цюрихской секции Интернационала газета «Tagwacht» оценила события в Париже как восстание рабочих в защиту республики, за право выбирать свои муниципальные органы⁴⁷. Это не было отрицанием классового характера революции. Просто, воспитанные в атмосфере швейцарской системы самоуправления и буржуазных свобод, члены редакции «Tagwacht» считали насильственную попытку правительства Тьера помешать свободному избранию Коммуны Парижа вопиющим произволом, сам факт которого уже оправдывал вооруженное сопротивление.

В первые дни после 18 марта, кстати, вопрос о праве парижских рабочих взяться за оружие в борьбе против реакции ставился пролетарской печатью довольно часто. К началу 70-х годов XIX в. убеждение в абсолютной правомерности и справедливости насильственных способов в революции еще не стало достоянием большинства даже организованных рабочих. Восстание 18 марта многие газеты Интернационала оправдывали исходя из представлений буржуазной законности. Они доказывали, что парижане имели основания опасаться за судьбу республики, которой угрожали монархисты из Национального собрания, что пушки принадлежали Национальной гвардии, так как были куплены на деньги населения Парижа, что ночным нападением правительство спровоцировало ответное выступление парижских трудящихся и т. д. и т. п.⁴⁸ Та же мысль звучала и в выступлениях членов Международного Товарищества Рабочих в Англии⁴⁹, и со страниц некоторых тред-юнионистских органов печати⁵⁰. Авторы упомянутого Эльберфельдского обращения обосновывали право парижского пролетариата памятью о жертвах июньских дней 1848 г.⁵¹

Для анархистов эта проблема вообще не существовала: иных путей революции, кроме насильственных, они просто не признавали.

⁴⁵ Volksstaat, 1871, 22. März.

⁴⁶ Crimmitschauer Bürger- und Bauernfreund, 1871, 29. März.

⁴⁷ Tagwacht, 23. März.

⁴⁸ Ibid.

⁴⁹ См.: Первый Интернационал и Парижская Коммуна, с. 190—191.

⁵⁰ Там же, с. 189.

⁵¹ Там же, с. 241.

Итак, первое впечатление о парижских событиях марта 1871 г. в кругах организованного пролетариата сводилось к следующему.

В столице Франции произошла пролетарская революция. Она явилась ответом на провокации господствующих классов, на угрозу существованию республики.

26 марта 1871 г. была избрана, а 28 марта провозглашена Парижская Коммуна. В одном из крупнейших городов Европы существовало законно избранное правительство рабочих, в состав которого вошли члены Интернационала, представители французских социалистов. В результате перехода власти в Париже в руки рабочих развитие республики приобрело новое направление, и, хотя полной определенности и единства взглядов по этому вопросу не существовало, было очевидно, что эта направленность носит социальный, антикапиталистический характер. Ведь недаром уже через несколько дней версальцы развязали в стране гражданскую войну.

В ряде европейских стран и в США развернулось пролетарское движение солидарности с коммунарами, которое возглавили секции Международного Товарищества Рабочих и социал-демократические организации⁵². В ходе этого движения образ Коммуны в сознании представителей различных отрядов рабочего класса приобретает большую определенность, наполняется конкретным содержанием. Прежде всего углубляется понимание социальной направленности деятельности коммунаров. Это относится ко всем течениям внутри организованного пролетариата, хотя и в разной степени.

На митинге, созванном Лигой земли и труда в Лондоне 7 апреля, была зачитана листовка, призывающая заявить о своей солидарности «с французскими братьями, которые ныне сражаются за освобождение труда и за утверждение истинной республики»⁵³. Участники республиканского митинга на Клеркенуэл-Грин также заявили о своей готовности поддержать коммунаров, «защищающих социальную и демократическую республику»⁵⁴. Признание Коммуны социальной республикой — это уже шаг вперед для определенной части английского рабочего класса. Один из ораторов на митинге утверждал, что парижане сражаются за то, «чтобы рабочие наслаждались плодами своего труда». К нему присоединился другой, характеризовавший коммунаров «как людей, которые ведут борьбу от имени бедных против богатых... за то, чтобы бедные могли иметь все, что зарабатывают своим трудом»⁵⁵. На многолюдном митинге солидарности с Коммуной, состоявшемся 16 апреля в Гайдпарке, парижских революционеров приветствовали как борцов «за права всего человечества и за освобождение рабочего класса от оков капитала»⁵⁶, как «строителей нового социального строя»⁵⁷. Представление о социальной сущности Коммуны у английских участников движения солидарности было еще довольно расплывчатым и не очень конкретным. На некоторых митингах борьба коммунаров сравнивалась с деяниями Христа и его учеников⁵⁸, не указывались практические шаги новой власти в Париже, позволяющие считать ее революцией, направленной против буржуазного общества⁵⁹.

Углубление понимания социального характера парижской революции отражали и выступления лассальянцев в ее поддержку. Члены Всеобщего германского рабочего союза на собраниях в Гамбурге, Бранденбурге, Бремене приветствовали рабочих французской столицы, которые начали

⁵² Это движение подробно рассматривается в диссертации автора. См.: Федоровский Н. Г. Международное движение пролетарской солидарности с Парижской Коммуной: Канд. дис. М., 1980.

⁵³ Первый Интернационал и Парижская Коммуна, с. 193.

⁵⁴ Там же.

⁵⁵ Там же, с. 195.

⁵⁶ Там же, с. 196.

⁵⁷ Там же, с. 197.

⁵⁸ Там же, с. 195.

⁵⁹ Там же, с. 199.

рвать цепи эксплуатации⁶⁰, поднялись на борьбу за социал-демократический принцип организации общества⁶¹. Ораторы, выступавшие на этих собраниях, оценивали события во Франции как противоборство социализма против старого общества⁶². Цель социалистов они видели в «ликвидации капиталистической эксплуатации рабочего класса»⁶³. В обращениях лассальянцев к парижскому пролетариату неоднократно подчеркивалась справедливость лозунга, провозглашенного ЦК национальной гвардии: «Час освобождения рабочих настал — они созрели для господства в государстве»⁶⁴.

Конкретизируют свое представление о задачах Коммуны в социальной области и те рабочие, которые находились под влиянием прудонистских или бакунистских идей. Показательна в этом отношении статья, опубликованная 24 апреля 1871 г. в брюссельском органе Интернационала — газете «Liberté». Признав, что «в Париже на высоте положения оказался только социализм»⁶⁵, она видела основную задачу Коммуны в создании максимально благоприятных условий для организации труда путем стихийных действий рабочих снизу. Чтобы облегчить этот процесс, достаточно освободить его от «всякого паразитического внешнего влияния»⁶⁶.

Пресса Интернационала доказывала читателям, что сейчас в Париже социалистические идеи превращаются из утопии в «реальность»⁶⁷, широко обсуждала те мероприятия коммунаров, которые давали основание для подобных утверждений. Принципиально новый характер правительства, возникшего в столице Франции, газеты Международного Товарищества Рабочих увидели уже в том, что избранные парижанами министры могли быть в любое время отозваны своими избирателями и, самое главное, получали заработную плату обыкновенного рабочего. «Что это за странные государственные служащие, которые способны жить в Париже на 25 фр. в неделю?» — спрашивала аугсбургская «Proletarier»⁶⁸. Редакция «Volksstaat» прямо указала, что «рассматривать управление государством как обыкновенную работу и оплачивать его как любую другую работу еженедельной заработной платой — это... чудовищное нарушение традиционного порядка... преступление с точки зрения мещанской и монархической морали»⁶⁹.

Наибольшее впечатление в рабочем движении произвели такие социальные меры Коммуны, как переселение парижан из разрушенных бомбардировкой домов в пустующие квартиры бежавших богачей⁷⁰ и запрещение ночной работы пекарей⁷¹. Последний декрет вызвал особенно широкий резонанс в Германии, где в памяти пролетариата еще была свежа борьба берлинских пекарей за отмену почной смены. Почти все течения в рабочем движении приветствовали декрет Коммуны от 16 апреля о подготовке к возобновлению работы силами рабочих ассоциаций простаивающих мастерских, брошенных своими владельцами. При этом каждое из них трактовало его в духе своей доктрины. Брюссельская «Liberté» увидела в этом декрете освобождение инициативы рабочих масс для стихийной организации труда, лассальянские «Social-Demokrat» и «Agitator» — шаг в осуществлении лассальянской идеи производственных ассоциаций с государственной помощью⁷². И. Ф. Бек-

⁶⁰ Social-Demokrat, 1871, 19. Apr.

⁶¹ Ibid., 26. Apr.

⁶² Ibid., 19. Apr.

⁶³ Ibid.

⁶⁴ Ibid., 21. Apr.

⁶⁵ Первый Интернационал и Парижская Коммуна, с. 354.

⁶⁶ Там же, с. 355.

⁶⁷ Volkswille, 1871, 29. Apr.

⁶⁸ Proletarier, 1871, 21. Apr.

⁶⁹ Volksstaat, 1871, 15. Apr.

⁷⁰ Dresdener Volksbote, 1871, 29. Apr.

⁷¹ Ibid., 25. Apr.; Volkswille, 1871, 6. Mai.

⁷² См.: Первый Интернационал и Парижская Коммуна, с. 354—355; Social-Demokrat, 1871, 21. Apr.; Agitator, 1871, 22. Apr.

кер назвал в «Vorbote» эту меру коммунаров «драгоценным опытом для угнетенных всего мира»⁷³.

Не переоценивая социалистической направленности декретов Коммуны об отсрочке квартирной платы и платежей по векселям, о возвращении вещей из ломбарда, пролетарские газеты расценили их как доказательство того, что правительство рабочих естественно выражает и защищает интересы всех трудящихся⁷⁴.

В сознании рабочих — участников движения солидарности с Коммуной зрело понимание универсальности принципов, во имя которых сражается парижский пролетариат. О том, что коммунары отстаивают интересы рабочих, которые одинаковы повсюду, говорилось на собраниях солидарности в Германии, на съезде бельгийских кооперативных обществ, на страницах австрийских и швейцарских рабочих газет. В тех органах печати, где влияние идей марксизма было наиболее заметно (таких, например, как «Volksstaat»), интернациональный характер Коммуны не просто фиксировался, но объяснялся ее пролетарской сущностью⁷⁵.

Существование в Париже правительства рабочих поставило перед организованным пролетариатом вопрос о коммуне как политической форме новой власти. Для большинства участников рабочего движения того времени большое значение имел тот факт, что Парижская Коммуна возникла на законной основе, была избрана подавляющим большинством городского населения. Пролетарские газеты настойчиво подчеркивали, что заседающие в парижской ратуше представители трудящихся много делают для сохранения в городе порядка и спокойствия, принимают меры по охране памятников культуры, демонстрируют такое уважение к закону, которое абсолютно не свойственно государственным чиновникам эксплуататорских классов⁷⁶. Государство рабочих выступает таким образом как гарант подлинной законности, защитник интересов большинства населения, резко контрастируя с беззаконием и произволом, царящими в буржуазном обществе.

Проблема Коммуны как государственной формы, которая оказалась наполнена принципиально новым содержанием, привлекла внимание к идеям федерализма, децентрализации и коммунальной автономии в программных документах, выступлениях и деятельности коммунаров.

Для той части организованного пролетариата, которая испытывала влияние анархистских идей (в прудонистском или бакунистском варианте), призывы Парижа к расширению коммунального самоуправления звучали как доказательство анархистского характера революции. Оценка Коммуны под этим углом зрения была характерна для некоторых секций Интернационала в Бельгии и Швейцарии. «Liberté» главную задачу парижской революции видела в освобождении «человека и гражданина от тирании государства», после чего, по ее мнению, «рабочий сделает остальное»⁷⁷. «Коммуна означает для нас административную децентрализацию, — говорил один из ораторов на митинге, созванном Интернационалом в Брюсселе 15 мая 1871 г., — она полностью свободна и независима от любой центральной власти»⁷⁸. Члены Льежской секции Международного Товарищества Рабочих в обращении к Парижской Коммуне приветствовали ее «принципы коммунальных свобод, освобождения и справедливой оплаты труда»⁷⁹. Третий съезд Романской федерации увидел в революции парижских рабочих торжество «политического принципа нашего Товарищества, а именно принципа создания национальных федераций, объединенных между собой, невзирая на искусственные границы, и опирающихся в качестве основы на коммуны»⁸⁰.

⁷³ Vorbote, 1871, N 4, S. 53.

⁷⁴ Volksstaat, 1871, 5. Apr.; Liberté, 1871, 24 avr

⁷⁵ Volksstaat, 1871, 19. Apr

⁷⁶ Crimmitschauer Bürger- und Bauernfreund, 1871, 7. Apr.; Proletarier, 1871, 17. Mai.

⁷⁷ Первый Интернационал и Парижская Коммуна, с 355.

⁷⁸ Там же, с. 362.

⁷⁹ Там же, с. 367.

⁸⁰ Там же, с. 328.

Здесь налицо преувеличение роли федералистских и коммуналистских идей в деятельности коммунаров, обусловленное самой анархистской концепцией. Но эти идеи все-таки рассматривались как инструмент классовой борьбы. Ведь и прудонисты и бакунисты считали федерацию свободных коммун формой осуществления социальной революции. Встречались вместе с тем и заблуждения в оценке Коммуны, по поводу которых Маркс писал в «Гражданской войне во Франции»: «Обычной судьбой нового исторического творчества является то, что его принимают за подобие старых и даже отживших форм общественной жизни, на которые новые учреждения сколько-нибудь похожи»⁸¹. Некоторые ораторы на митингах солидарности с парижским пролетариатом, проходивших в Бельгии, видели истоки Парижской Коммуны в средневековых коммунах, хотя и признавали принципиальную разницу между ними⁸². Участники массового митинга, состоявшегося 16 апреля 1871 г. в Лондоне, квалифицировали провозглашение Коммуны и автономии самоуправления как возрождение той славной эры, «когда Конституция 93-го года... передала непосредственное управление народа самим народом в руки коммуны того времени»⁸³.

Будучи убежденными централистами, отрицательно отнеслись к провозглашенной парижанами идее коммунальной автономии немецкие социал-демократы (в том числе и лассальянцы). Правда, в дни, когда во Франции шла гражданская война, а в Париже функционировало рабочее правительство, эйзенахцы осторожно высказывались по этому вопросу и воздерживались от критики коммунаров. Лассальянцы же вообще считали децентрализаторскую тенденцию Коммуны временной и были уверены, что в скором времени в Париже полностью возобладает централизм⁸⁴.

Пожалуй, ближе всех к марксовой оценке лозунга коммунальной автономии, выдвинутого коммунарами, подошел И. Ф. Беккер. Он считал, что «принцип политической федерации служит главным образом средством ликвидации старого государственного порядка и завоевания большего простора и более надежных позиций для интернациональной социалистической федерации и экономической централизации»⁸⁵.

Новый этап формирования образа Парижской Коммуны в сознании передовых представителей пролетариата начинается после ее трагической гибели. Чудовищная расправа с участниками пролетарской революции во многом способствовала превращению Коммуны в символ героизма и самоотверженности рабочего класса, в яркий пример непримиримости интересов эксплуататоров и эксплуатируемых. Материалы о зверствах версальской военщины не сходят со страниц пролетарских газет вплоть до 1872 г.

Огромное влияние на восприятие рабочими облика их погибшей революции оказало написанное К. Марксом воззвание Генерального совета Первого Интернационала «Гражданская война во Франции». В нем в предельно четком и законченном виде были сконцентрированы многие уже зрелые в сознании пролетариата мысли и представления о Парижской Коммуне. Ряд положений гениального произведения Маркса в обобщенном, теоретическом виде отразил некоторые выводы, к которым иногда приходили пролетарские газеты и отдельные деятели рабочего движения в нелегком и часто противоречивом процессе осмысления опыта первой пролетарской революции. Рабочие увидели в «Гражданской войне» свое отношение к Коммуне. Это не означает, однако, что даже наиболее передовые представители пролетариата осознали тогда всю теоретическую глубину мыслей Маркса.

⁸¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 17, с. 344.

⁸² См.: Первый Интернационал и Парижская Коммуна, с. 356.

⁸³ Там же, с. 198.

⁸⁴ Social-Demokrat, 1871, 23. Apr.

⁸⁵ Vorbote, 1871, № 4, S. 49.

Одна из центральных идей воззвания сводится к тому, что «рабочий класс не может просто овладеть готовой государственной машиной и пустить ее в ход для своих собственных целей»⁸⁶. В коммуне как ячейке власти Маркс увидел политическую форму, способную заменить буржуазную государственную машину, форму, «при которой могло совершиться экономическое освобождение труда»⁸⁷. Для него, таким образом, Коммуна была противоположностью государству эксплуататоров, а не олицетворением местной автономии, борющейся против «чрезмерной централизации»⁸⁸.

Генеральный совет Первого Интернационала наметил целый комплекс мер, направленных на пропаганду и распространение воззвания, в первую очередь в среде рабочих. Оно переводится на другие языки, часто под прямым наблюдением Маркса и Энгельса. В печати Международного Товарищества Рабочих появляются его публикации, а также аннотированные объявления о выходе воззвания. Экспедиции крупнейших пролетарских газет распространяют специальные оттиски «Гражданской войны». Воззвание рассылалось массовым рабочим организациям. Его читали на митингах солидарности с Коммуной⁸⁹.

«Гражданская война во Франции» была восторженно встречена передовыми представителями рабочего класса различных стран. В этом основополагающем документе марксизма был впервые создан яркий и законченный образ Парижской Коммуны. Воздействие на читателей усиливал эмоциональный пакал и блестящая литературная форма воззвания. Образ Коммуны, встававший со страниц «Гражданской войны», прочно отпечатался в коллективном сознании организованного пролетариата, хотя очень немногим оказались доступными в то время теоретические открытия, сделанные Марксом в своей работе. Они получили дальнейшее развитие лишь в трудах В. И. Ленина.

В рабочем движении «Гражданская война во Франции» вызвала открытый протест только со стороны правых лидеров тред-юнионов. При этом и Оджер, и Лекрафт не возражали по существу против созданного в воззвании образа Коммуны. Их шокировала публичная защита Интернационалом действий коммунаров (особенно совершенных в дни последней майской недели); они сочли этот инцидент удобным поводом для разрыва с Генеральным советом, где они не могли противостоят влиянию Маркса⁹⁰. Разрыв с Интернационалом реформистских лидеров тред-юнионов не означал, однако, что рядовые члены этой организации изменили свое отношение к Парижской Коммуне. В рамках своих республиканских взглядов их основная масса продолжала относиться к рабочей революции во Франции с большим сочувствием⁹¹. Рабочие, находившиеся под влиянием анархистских идей, в целом встретили трактовку парижской революции в «Гражданской войне» положительно. Возможно, это и побудило их лидеров, в частности Бакунина, объявить, что Маркс, стремясь сохранить свое влияние в пролетарской среде, поступился в этом документе своими централистскими принципами. Провозгласив Коммуну попыткой воплощения своих идей, теоретики анархизма увидели основную причину ее поражения в том, что сторонники федералистско-анархистских идей в Париже не смогли одержать верх над поклонниками государственного пути преобразования общества.

⁸⁶ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 17, с. 339.

⁸⁷ Там же, с. 346.

⁸⁸ Там же, с. 344.

⁸⁹ См.: Генеральный совет Первого Интернационала, 1870—1871: Протоколы. М., 1965, с. 153—154; см. также: Колпинский Н. Ю. Деятельность Ф. Энгельса в годы Интернационала. М., 1974, с. 97—98; МEGA². 1/22, S. 789—805. 1023—1030; Первый Интернационал и Парижская Коммуна, с. 208—210, 271, 347, 372.

⁹⁰ Оджер и Лекрафт обвинили Генеральный совет в том, что их подписи под воззванием были поставлены без предварительной согласованности с ними. См.: Генеральный совет Первого Интернационала, с. 157—158.

⁹¹ Подробнее об этом см.: Емельянова Н. В. Англия и Парижская Коммуна. М., 1981, гл. 4.

Эту мысль Бакунин высказал в переписке еще в дни существования Коммуны⁹². Отрицая возможность осуществления социальной революции посредством диктатуры⁹³, он в то же время вынужден был признать значение организации в тех успехах, которых удалось добиться коммунарам⁹⁴. Надо отметить, что анархистская трактовка Коммуны, в особенности критика по адресу коммунаров и идея о конъюнктурном характере поддержки их Марксом оказала серьезное воздействие на многие направления антимарксистской историографии Парижской Коммуны.

Попытку создать более законченный образ революции парижского пролетариата предпринимает и лассальянская печать. Не исключено, что серия статей, печатавшаяся летом 1871 г. в новом органе Всеобщего германского рабочего союза — газете «Neuer Social-Demokrat» под общим заголовком «Гражданская война в Париже», явилась своеобразным ответом на появление воззвания Генерального Совета. Автор статей характеризовал революцию парижского пролетариата как вспышку классовой борьбы, равной по мощи которой человечество не знало со времен восстания римских рабов под руководством Спартака. Восстание рабочих Парижа в июне 1848 г. оценивалось как пролог Коммуны⁹⁵. Подробно перечислялись ошибки коммунаров, ускорившие их поражение: недостаток решительности в начавшейся гражданской войне, отсутствие единства, излишняя гуманность в отношении к врагам⁹⁶. Особенно подчеркивались недостатки в организации⁹⁷, что было характерно для лассальянцев, чрезвычайно гордившихся своей четкой и жесткой организационной структурой. В будущем несколько снисходительная критика организационной слабости Коммуны станет весьма типичной для всей германской социал-демократии. В отличие от Маркса, увидевшего в Коммуне политическую форму диктатуры пролетариата, инструмент революционного преобразования общества, автор статей в центральном органе лассальянцев считал, что избрание Коммуны означало отказ парижан от насильственного свержения версальского правительства. Сохранение подобного намерения, по мнению автора, привело бы к установлению диктатуры рабочих без всяких коммун⁹⁸.

Наиболее сознательная часть пролетариата увидела в Коммуне начало новой эры в международных отношениях. Рабочие газеты писали, что одной из главных задач, стоявших перед коммунарами, было утверждение мира между народами⁹⁹. «Коммуна доказала, что она решительно порывает с системой национальной ненависти и угнетения народов. — заявили участники собрания Интернационального рабочего союза, состоявшегося в Цюрихе 11 июня 1871 г., — что она хочет политических отношений между народами, построенных только на принципах свободы, равенства и братства»¹⁰⁰. В «Гражданской войне во Франции» эта мысль прозвучала на уровне теоретического обобщения. Маркс показал, что даже последний «героический подъем, на который еще способно... старое общество... национальная война», на проверку оказывается «чистейшим мошенничеством» с единственной целью «... отодвинуть на более позднее время классовую борьбу»¹⁰¹.

Так, в бурные дни 1871 г. вошел в сознание организованного рабочего класса образ первой революции пролетариата, ставший неотъемлемой частью пролетарского мировоззрения. Этот образ отразил не только саму Коммуну, но и теоретический и практический уровень различных

⁹² См.: Первый Интернационал и Парижская Коммуна, с. 459.

⁹³ См.: Бакунин М. А. Избранные сочинения. Пг., 1920, т. 4, с. 250—258.

⁹⁴ См. Первый Интернационал и Парижская Коммуна, с. 459.

⁹⁵ Neuer Social-Demokrat, 1871, 7. Juli.

⁹⁶ Ibid., 12. Juli; 23. Aug.

⁹⁷ Ibid.

⁹⁸ Ibid., 12. Juli.

⁹⁹ Dresdener Volksbote, 1871, 5. Mai.

¹⁰⁰ Tagwacht, 1871, 17. Juni.

¹⁰¹ См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 17, с. 365.

отрядов рабочего класса, национальную специфику и особенности тогдашнего политического момента. Большинство организованного пролетариата независимо от принадлежности к тому или иному течению признало в Коммуне революцию, совершенную под руководством рабочего класса и увенчанную провозглашением первого в истории пролетарского правительства. У него не вызывало сомнения, что целью этой республики рабочих являются революционное преобразование существующих институтов, создание более справедливого общественного порядка. Наиболее передовые представители пролетариата главную задачу на этом пути видели в устранении эксплуатации труда капиталом. Значительная часть участников движения солидарности с Коммуной поняла международное значение принципов, которые она отстаивала, признала ее борьбу частью дела всего рабочего класса.

Все это, разумеется, относится лишь к небольшой части пролетариата, его авангарду. В сознании широких масс рабочих еще только пачинал просыпаться интерес к проблемам классовой борьбы, политики, выступлениям своих товарищей в других странах. Большинство пролетариев продолжало испытывать влияние буржуазной идеологии.

Образ Парижской Коммуны не оставался статичным. Слишком много политических, общественных, классовых интересов пересекались в этом коротком, но предельно насыщенном этапе международного и французского рабочего движения. Каждый новый период в его развитии, каждое новое поколение его участников отражали в своем представлении о Коммуне свой характер и уровень мышления, свои задачи, свою меру ценностей. Характерно, что изменение образа Коммуны отражало не только успехи в развитии классового, пролетарского мировоззрения, но и отрицательные моменты в этом процессе, например усиление влияния идей оппортунизма и ревизионизма. К подлинному, творческому развитию образа Коммуны и превращению его в составную часть революционной идеологии оказался способен лишь марксизм-ленинизм.

Франко-прусская война, крушение Второй империи и Парижская коммуна воспоминания, документы, исследования, публицистика:

- Гюстав Лефрансе. Воспоминания коммунара
Э.Лиссагаре. История Парижской коммуны в 1871 году
М.Вильом. В дни Коммуны: записки очевидца
Луи Дюбрейль. Коммуна 1871 года
А.Арну. Народная история Парижской Коммуны
А.Лурье. Портреты деятелей Парижской коммуны
Речь Эжена Варлена перед судом в 1868 г.
Э. Белфорт Бакс. Парижская коммуна 1870-1871 гг.
П.Лавров. Парижская коммуна 18 марта 1871 г.
С.Красильников. Боевые действия Парижской коммуны 1871
Бессмертная Коммуна. Воспоминания ветеранов, участников Парижской
В.Арендт. Дни Коммуны 1871 года
И.Галкин. Франко-прусская война и Парижская Коммуна. Франция и Германия в 1870-1914 гг.
Э.Вандервельде. Парижская Коммуна
Н.Емельянова. Англия и Парижская Коммуна
А.Молок. Очерки быта и культуры Парижской Коммуны
А.Молок. Белый террор во Франции в 1871 году
Парижская Коммуна: акты и документы. Эпизоды кровавой недели
Ю.Данилин. Поэты Парижской Коммуны
Ж.Дюкло. На штурм неба. Парижская коммуна - предвестница нового мира
Парижская Коммуна 1871 г. / под ред. Э.А.Желубовской, А.З.Манфреда,
А.И.Молока, Ф.В.Потемкина
И.Книжник-Ветров. Русские деятельницы 1-го Интернационала и Парижской коммуны
П.Керженцев. История Парижской коммуны 1871 г.
Э.Желубовская. Крушение Второй империи и возникновение Третьей республики во Франции
Письма рабкорров Парижской коммуны
Б.Итенберг. Россия и Парижская коммуна
О.Вайнштейн. История Парижской коммуны
М.Шури. Париж был предан: истоки парижской коммуны
М.Шури. Коммуна в сердце Парижа http://community.livejournal.com/znanie_vlast/
Эти и другие материалы можно скачать здесь: <http://politazbuka.ru/>
http://vive-liberta.narod.ru/biblio/biblio_1.htm#commune